

18+

Иван Попов

Мгла революции

Иван Попов

Мгла революции

«Издательские решения»

Попов И.

Мгла революции / И. Попов — «Издательские решения»,

Гражданская война разделила людей и сделала врагами. Красные мстили белым, а белые мстили красным. В уральской глубинке произошло именно это.

© Попов И.

© Издательские решения

Содержание

Мгла Революции	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мгла революции

Иван Попов

© Иван Попов, 2026

ISBN 978-5-0070-7943-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мгла Революции

Закатный вечер был мрачен во мгле ушедшей революции. Красное солнце, словно кровавое пятно, медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в багровые тона. Ветхая избушка деда Спиридона и Никифора, приютившаяся среди березовой рощи в уральской глубинке, казалась одиноким островком в бушующем море перемен.

Дед Спиридон, кряжистый старик с проседью в бороде и глубокими морщинами на лице, и его сын Никифор, красноармеец, с печатью войны на лице, сидели на лавке у стола. Оба израненные, измотанные, они только что вернулись с войны, где сражались в партизанском отряде на стороне красных. Им казалось, что теперь, когда красные полностью захватили власть в России, наступят перемены, долгожданная свобода от гнета царизма и барщины. Но пока что, кроме усталости и горечи, они ничего не чувствовали.

На столе стояла початая бутылка самогона и две граненые стопки. Осушив чарку, дед Спиридон закурил трубку, выпуская клубы едкого дыма.

— Никифор, и как тебе было стрелять в белых? — спросил он, глядя на сына.

Никифор, тоже закулив трубку, глубоко затянулся, прежде чем ответить.

— Да как, отец... Не мы их, то они нас бы.

— А как война же, — прокряхтел дед.

— Вон сколько наших они в партизанском отряде перестреляли, а сколько повесили еще... — голос Никифора дрогнул.

— И мы их порядком перестреляли, белую контру, — с горечью произнес дед Спиридон.

Наступило молчание, прерываемое лишь потрескиванием дров в печи и далеким криком ночной птицы.

— Никифор, а сын твой Архипка, считаешь, погиб? — спросил дед, нарушая тишину.

Никифор опустил голову.

— Не знаю... Но предал он и тебя, и меня. Как мог на сторону колчаковцев перейти-то, в первые же дни, как заняли белые село. Не знаю, стыдно перед тобой, что у тебя внук такой.

Дед Спиридон покачал головой.

— А что, Никифор, что его судить, что бранными словами называть? Это выбор его. Может, белые ему предложили: либо с нами, либо расстреляем, повесим, как в плен к ним попал. Господь с ним...

Никифор резко поднял голову, его глаза вспыхнули.

— Да какой Господь! Не упоминай религию! Даже товарищ Ленин против всей религии! Религия будет запрещена в государстве, созданном нами, красноармейцами и большевиками!

Дед Спиридон со злостью глядел на сына. Он видел в его глазах не только усталость и горечь, но и фанатичную веру в новые идеалы, которые большевики им обещали. Но пожилой дед уже не верил в легкие перемены. Он знал, что за каждой революцией следует новая борьба, новые жертвы, и что старые раны заживают очень долго, если вообще заживают. Закатный вечер был мрачен во мгле ушедшей революции, и в этой мгле дед Спиридон чувствовал лишь предчувствие новых, еще более тяжелых испытаний.

Никифор, словно не замечая отцовскую злость, продолжал:

— Мы построим новое общество, отец! Без попов, без царей, без помещиков! Все будут равны, все будут трудиться на благо народа! Вот увидишь, скоро наконец всё будет по-новому!

Дед Спиридон медленно потянулся к бутылке, налил себе еще одну чарку.

— По-новому, говоришь... А что, Никифор, если это новое окажется хуже старого? Что, если вместо царя придет другой барин, только с красным флагом?

Никифор усмехнулся.

— Да что ты, отец! Это же Ленин! Он за народ! Он за рабочих и крестьян! Он никогда не предаст!

— А Архипка тоже за народ был, — тихо проговорил дед, — да только по-своему. И сколько таких, как он, по обе стороны воевало, думая, что за правду бьются?

Слова деда Спиридона, казалось, задели Никифора за живое. Он отвернулся, уставившись в окно, за которым сгущалась тьма.

— Не говори так, отец. Архипка — предатель. И точка.

Молчание снова повисло в воздухе, тяжелое и давящее. Дед Спиридон допил самогон, крякнул.

— Ладно, Никифор. Спорить с тобой сейчас — что против ветра плевать. Устал я. Давай спать ложиться. Завтра день новый, а с ним и новые заботы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.